

ЖИВУ В РИТМЕ РОК- КОНЦЕРТА

Ольга Черных

Ольга Черных

Живу в ритме рок-концерта

<https://litres.ru/73859496>

SelfPub; 2026

Аннотация

За песнями, видеоклипами и выступлениями стоят судьбы их авторов и организаторов, складывающиеся в портрет времени. Писательница Оля рассказывает про влияние рок-групп на её жизнь и творчество, про исцеление музыкой и впечатления о концертах, чередуя это с историями музыкантов о себе и о рождении текстов, мелодии и ритма.

Эта книга — путеводитель по миру концертов групп Stigmata, «Психея», Wildways, «Ауткаст», Top-Display, «Последние танки в Париже», IDEЯ FIX, Lida, 20Tokens, «Шоколадный торт», Jane Air и других.

Сейчас настало время для альтернативной музыки, и Оля убеждена, что рок, если не спасёт мир, то вдохновит слушателей и не оставит в одиночестве.

Содержание

Разогрев	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ольга Черных

Живу в ритме рок-концерта

Разогрев

Почему мы любим слушать музыку и готовы тратить на неё деньги? Подписки на стриминговые площадки, билеты на концерты, уроки гитары или вокала, виниловые пластинки, караоке, звукозапись. Человек может прожить без музыки, но зачем лишать себя этого удовольствия? Особенно в эпоху цифровых возможностей, когда за несколько секунд получится найти любой трек или сгенерировать новую композицию.

Песни обычно переплетаются с событиями и людьми. Можно составить плейлист и назвать его именем любимого человека. Если вы расстанетесь, эти песни, вероятно, потеряют актуальность или ценность, но в моменте будут многое значить. На концерте можно вновь вспомнить то, от чего так долго убегал, и заново выстроить ассоциативный ряд. Все события, люди и впечатления закодированы в памяти. Они хранятся в группах нейронов, которые при установке нужных значений восстановят сохранённую информацию. Нужно лишь подобрать верный ключ, которым может быть фо-

тография, аромат или песня. Контекст событий кодируется в памяти вместе с этими ключами. Композиции, которые человек часто слушал на повторе без привязки к чему-либо, будут менее эффективными при вызове конкретного воспоминания, потому что мозг к ним привыкает. Когда же звучит песня, которую давно не слушал, она сразу погружает в воспоминания и даёт доступ к эмоциям, связанным с тем или иным событием.

Музыка — это определённые этапы в жизни, к которым можно вернуться в любой момент. Я дышу музыкой и не упускаю возможности остаться с ней наедине. Убеждена, что музыка способна сделать мир лучше. Она как целая вселенная, в которой исполнители и группы — это планеты со своей мифологией, историей и жизнью, а слушатели день за днём совершают космическое путешествие, исследуя новые имена и жанры.

В 2015 году, когда я переехала в Московскую область, чтобы работать в столице, стала жить от концерта до концерта. На несколько лет я забросила писательство, потому что восемь часов тратила на выполнение чужих задач, а четыре — на поездку в электричке. Концерты спасали меня от рутины, помогали выплёскивать эмоции, вдохновляли и делали счастливой. Сперва я сбегала на концерты от скучных будней, а потом начала сбегать от себя, заглушать боль и недовольство жизнью. Я ходила на концерты чаще, чем в кино-театры, в музеи или в кафе с друзьями. Допандемийное ле-

то 2019 года выдалось насыщенным. Я посетила восемь концертов за год, больше половины из которых дали зарубежные группы. Именно в то время у меня закружилась мысль писать развёрнутые отзывы с впечатлениями и снимать видео на память. Позже это вылилось в книгу, которую ты читаешь.

В детстве я любила петь, поэтому выступала с друзьями на дворовых концертах и участвовала в школьных постановках. Я всегда мечтала стать певицей или актрисой, насмотревшись музыкальных шоу и сериалов по телевизору, и блистать на сцене. До сих пор не понимаю, почему выросла зажатой и неуверенной в себе. В юности я сфокусировалась на писательстве, но загорелась обучиться игре на акустической гитаре. С девятого класса я сочиняла тексты песен, грезилась о собственном музыкальном альбоме, но мой энтузиазм уgomонила взрослая жизнь. Офисная работа отнимала кучу времени, и то священное, которое оставалось, я уделяла писательству.

На первом курсе универа в 2015 году я познакомилась с Дэ, и мы вскоре стали встречаться. Он был гитаристом и одно время играл в местной рок-группе. В моём окружении появились музыканты, хотя я и раньше тусовалась в компаниях, где любили петь под гитару. Я побывала на парочке репетиций группы и на записи одного трека. Не успела я проникнуться, как Дэ оттуда ушёл. Мы решили сделать акустический проект на двоих, вернее, я предложила, а парень согласился. Я уже представляла себя на сцене с микрофоном, но

делала недостаточно для исполнения мечты. Писала тексты песен, но не развивалась вокально, топталась на месте. Так продолжалось годами. Я списывала это на отсутствие слуха и голоса и дефект речи, но ведь не все рождаются с музыкальными способностями и идеальной дикцией. Я пела как могла, и это было отвратительно. Незнакомые люди писали про кровь из ушей при прослушивании наших демозаписей, но я не понимала, что конкретно с моим вокалом не так. Я почти не слушала себя со стороны, потому что ненавидела свой голос и неумение попадать в ноты. Я доверилась Дэ в этом вопросе, но он тактично молчал и не указывал на ошибки. Это ещё хуже, чем сказать: «Ты поёшь дерьмово!» Мы просто записывали демки и размещали их в соцсетях.

Всегда мечтала прикоснуться к музыке, называть себя певицей, научиться играть на гитаре, но в 2021 году после расставания с Дэ нить оборвалась, и я оставила попытки, забросив уроки вокала и разучивание аккордов. В итоге я разочаровалась в своём стремлении петь, зарыла мечту и погрузилась в писательство, насколько позволяла офисная работа. Когда я поняла, что певицей мне уже не стать, решила написать книгу о концертах, которые посетила.

Стоило похоронить мечту, как в моей жизни в 2024 году снова появился парень-музыкант. Первые несколько месяцев я обходила стороной его акустическую гитару. Струны моей музыкальной частички души давно порвались, но однажды я взяла инструмент и начала вспоминать давно выучен-

ные мелодии. Я загорелась идеей создавать что-то вместе, вспомнила свои старые тексты, купила курс по вокалу и каждый день распевалась, чтобы исполнить хотя бы одну песню для своей читательской аудитории. Публично я спела один раз в жизни, не считая школьных постановок и дворовых концертов. Я исполнила и сыграла на гитаре песню «Одиночество» группы Stigmata для родственников, которые проводили меня в Москву в сентябре 2015 года.

Лишь недавно, в 2024-м, я стала потихоньку возвращаться к музыке, что-то постоянно напевая и в свободное время играя на гитаре. У меня была возможность обратиться к профессиональному музыканту и спросить, попала ли я в ноты и правильно ли подобрала аккорды. В юности я обучалась практически без обратной связи, поэтому не могла оценить свой потенциал, а на тридцать втором году жизни впервые узнала, что у меня низкий голос — контральто. Почему-то раньше не задумывалась о своём тембре и диапазоне. Всегда казалось, что я писклявая, и после прохождения курса по ораторскому мастерству стала говорить чуть ниже. Как оказалось, мой голос и не был высоким в речевой позиции, я просто говорила в другой тональности. Теперь понимаю, почему не могла дотянуться до высоких нот в песнях моей любимой Аврил Лавин. Не из-за своей бездарности, а из-за индивидуальных особенностей, и это нормально. Я расстраивалась, что не могу комфортно подпевать Аврил, хотя по факту мне по диапазону ближе Лана Дель Рей. Это как пы-

таться написать детектив, не подозревая, что ты лучше раскроешься в нон-фикшене.

Мой бывший парень-музыкант говорил, что меня приятно слушать и что я душевно пою, но вот с интонированием есть проблемки. В смысле, нельзя спеть, как хочу? Меня это раздражало, и я старалась попадать в ноты. Мы разучивали мою рождественскую песню, и я хотела, если не записать её, то хотя бы снять на видео, чтобы посмотреть на многолетний результат, но в конце 2024-го, за три недели до Нового года, мы расстались. Я даже придумала шутку по этому поводу: «Она так фальшиво пела, что он изменил ей с девушкой из хора». Как же иронично, что в конце 2025 года я случайно попала в хор Марии Мирай, и вскоре мы выступили в Театре Российской Армии.

Я часто говорю о прекрасном с подругой Олей Романовой и в ходе беседы периодически записываю её метафоры. Однажды она сравнила несостоявшихся романтических партнёров с настройщиками музыкальных инструментов, которые не написали новую песню, зато настроили звук для тех, кому это действительно понятно, ценно и необходимо. Все люди звучат в разной тональности и на разной частоте. Инструментов тоже великое множество. Какие-то сочетаются, какие-то — нет. Мне симпатична идея, что каждый человек может выступать и в роли инструмента для своего партнёра, и в роли музыканта, чтобы вместе играть, вдохновлять, творить и любить. Остаётся лишь выбрать жанр.

Расставание не расстроило так сильно, как тот факт, что под рукой больше не было гитары. Тема музыки не отпускала. Мне хотелось звучать. Тогда-то я поняла, что на протяжении многих лет нуждалась в чём-то разрешении играть и петь, будто сама не могла дать себе это право. Осознание, что я могу заниматься музыкой одна, расширило мои возможности. В феврале 2025 года у меня появилось укулеле, а в марте — глюкофон. В апреле я впервые выступила со своими стихами под звуки электрогитары и барабанов. Это стало началом нового путешествия в мир творчества и самопознания. Сейчас я не стремлюсь к исполнению и записи песен, но разрешаю себе проявляться через музыку и черпать из неё энергию для реализации своего предназначения. Без ожиданий, рамок и дедлайнов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.